

Юнго, который редко бывал в центре города, приходил в "Огненные башни", тащил Джонгила, который жаловался, что занят, так как у него была встреча за обедом с Камалем, главой МИДа. Это было связано с тем, что Юн Хо не мог взять Илквона, потому что, будучи северокорейским дезертиром, он не мог контактировать с представителями Северной Кореи. Представительный департамент Северной Кореи был неловок по отношению к Юн Хо. Западный мир предположил, что Северная Корея является одним из сторонников террористических групп, и ходили политические слухи, что вскоре представительный департамент будет уволен из Азербайджана. Причина, по которой азербайджанское правительство так реагировало на северокорейских представителей даже тогда, когда Германия и Великобритания предоставили им право на существование, заключалась в влиянии Ёнхо. Юнго всегда предоставлял Севану отличную информацию, когда возвращался с ежемесячных встреч ЦРУ во Франкфурте. Без его новостей Севану, возможно, пришлось бы уйти в отставку еще до того, как он стал начальником Главного управления полиции. По словам Юнго, северокорейские представители якобы привезли в Азербайджан незаконные наркотики. У азербайджанского правительства не было большого бизнеса с Северной Кореей. Поскольку масштабы торговли между Азербайджаном и Южной Кореей росли, многие южнокорейские корпорации совершали свои набеги в Азербайджане. Для президента Алиева, который инвестировал большую часть нефтяных средств в инфраструктуру и экономический рост страны, Южная Корея была гораздо более привлекательной, чем поддержание отношений с Северной Кореей: "Господин Ли, я был удивлен услышать от Вас, так как Вы так заняты своими делами": "Хотел бы я иметь десять органов, чтобы встречаться с Вами почаще, господин Кямаль". Я просто хотел пообедать с вами. "Ёнго и Камаль были довольно близки, хотя и не так близки, как Ёнго и Севан". Так как Камаль зарабатывал больше денег в магазине одежды "Сумгаит", который он сотрудничал с Юнго, он выглядел удобно: "Ну, тогда я собираюсь побаловать вас сегодня, господин Ли. Я чувствую себя смущенным, так как вы лечили меня". "Я должен выбрать дорогое меню, так как вы покупаете". Они немного поболтали и сели за стол. Во время обеда они говорили о терактах и политике, а когда десерт вышел, "Юнго" перешла к делу: "Господин Кемаль, я знаю, что на Северо-Западном Кавказском хребте из Баку есть несколько заброшенных рудников, таких как золотой, медный и кобальтовый. Они все еще управляются правительством?" "Это все открытые рудники, и нам не нужно ими управлять". Я слышал, что регион превратился в пастбище: "Будучи главой МИДа, он быстро понял, почему Юнго упоминает регион: "Я хотел бы выкупить регион и развивать ферму: "Кемаль сузил глаза и понизил голос: "Так как экономическая целесообразность этих рудников низка, производство было остановлено, но там еще много минералов, которые были закопаны". Несмотря на то, что он сказал, что правительство управляет регионом, к нему относятся как к пустоши, но Юнго больше не мог сказать, так как это означало, что страна бережет его для своих потомков: "Вы говорите, что я не могу его получить: "Юнго собирался отказаться от покупки участка, и он собирался превратить его в долгосрочную аренду". Почему ты так поспешно сдаешься? Возможно, я смогу найти другие способы, если ты скажешь мне, почему ты выбрал этот регион, когда есть много мест, идеально подходящих для сельского хозяйства". "Камаль звучал так, как будто у Юнго был способ купить этот регион". Может быть, он собирался стать брокером для сделки. Что бы это ни было, это не имеет значения для Юнго, пока он может купить регион. Тогда должен быть способ. Ты прав. Казалось, что из-за ленивых чиновников, шахты, которыми нужно управлять в течение длительного периода, исчезли.*** Через несколько дней Камаль связался с Юнго, чтобы приехать в правительственный квартал. Он, должно быть, нашел для Youngho способ купить заброшенные шахты. Youngho пошел туда и увидел Камалю, который был одет, так как это была официальная встреча". Г-н Ли, давайте пойдем в конференц-зал и поговорим с другими соответствующими чиновниками". "Спасибо за огромный прием". "В широком конференц-зале сидели шесть высокопоставленных чиновников. Каждому чиновнику Юнго вручил винный подарочный набор фермы Зейнеп и подарочные карты, которые он приготовил заранее. В

Азербайджане, даже если он находился в здании правительства, получение или вручение подарков не было недостатком. Скорее, он служил мягким средством для разговора, было принято, что богатые бизнесмены приносят подарки. Азербайджанские чиновники при социалистическом правительстве обычно гордились тем, что получали подарки от такого влиятельного бизнесмена, как Йунго, который часто встречался с президентом Алиевым". Г-н Ли, даже если нет никаких полезных ископаемых, аренда или продажа земли является очень деликатным вопросом. Конечно, у вас есть карточка постоянного жителя и отечественная корпорация". Другой чиновник добавил: "Как вы знаете, может быть и общественное сопротивление, если мы продадим рудник иностранцу". Вместо того, чтобы говорить об этом, они говорили о типичных теориях. Звучит так, как будто я должен получить азербайджанское гражданство". Все лица чиновников сияли, так как Юнго первым упомянул о своей точке зрения". Наша страна является одной из немногих исламских стран, которые допускают двойное гражданство. Тот факт, что вы не подчиняетесь определенной религии, будет работать вам на пользу: "Юнго какое-то время притворялся, что думает. Несмотря на то, что шахты были закрыты, если бы правительство выделило иностранцу землю, полную минеральных ресурсов, оппозиционная партия не дала бы ему легко уйти. Особенно в такое время, когда оппозиционная партия улично протестовала против затянувшегося единоличного правления под предводительством молодежи, других условий не было. Не было бы абсолютно никаких проблем, если бы Юнго приобрела азербайджанское гражданство. По словам чиновников, Юнго чувствовал, что правительство хочет, чтобы он остался. Поскольку Юнго был успешным бизнесменом, который был знаком с президентом, чиновники восхищались им. Сначала он начал жертвовать стипендии для детей из семей полицейских, а с прошлого года расширил свои пожертвования на вдов и сирот войны. Хотя он делал пожертвования втихомолку, слухи распространились в небольшом обществе. Он не только был огромным, так как сотрудничал с боссом южнорусской мафии, но и владел крупнейшей винодельческой фермой в Азербайджане. Его вина были также известны в России тем, что через него Азербайджан зарабатывал иностранную валюту. В то время, когда корейская волна сильно ударила по Азербайджану, что правительство послало сотню чиновников в Корею для изучения передовой системы государственной службы, это имело бы символическое значение, если бы Юн Хо стал гражданином Азербайджана. Более того, он был бизнесменом, который предоставлял чудесную и эксклюзивную информацию для правительства. Поскольку его существование было настолько выгодно для развития страны, вполне естественно, что правительство хотело сохранить его в стране.*** Юнго получил золоторудный рудник, который работал более двухсот лет, что оттуда больше нельзя было найти жил золота, и медный рудник, который был выкопан Советским Союзом в течение ста лет.**Причина, по которой он получил, казалось бы, бесполезный золотой рудник и медный рудник, заключалась в том, что он настаивал на получении хорошего кобальтового рудника, говоря, что другие рудники будут использоваться в сельскохозяйственных целях. Когда он настоял на получении кобальтового рудника, азербайджанское правительство посчитало это подозрительным и провело над регионом подземное расследование. В результате, они обнаружили, что в шахте все еще много кобальта, и в конце концов, кобальтовая шахта была выведена из продажи, так как правительство выяснило, что шахта была бы продуктивной, если бы была установлена модернизированная установка. В любом случае, как и планировал Юнго, он купил золотое и медное месторождения по очень дешевой цене, все это было возможно, потому что он решил приобрести азербайджанское гражданство. Конечно, Джонгил и Инсу также стали гражданами Азербайджана, так как они были неразрывно связаны друг с другом. Была причина, по которой Юнго хотел старые рудники, которые были раскопаны веками. В старой литературе, которую он нашел во Франции, говорилось, что во времена Персидской империи на всей территории Баку был обильный огонь и золото нагромождено, как гора. Как могли люди в старые времена, не имея современных приборов, узнать, что там было захоронено золото? Они бы догадались, оценив золото в пыли под реками. Кроме того, Баку стал

центральным городом Шелкового пути, потому что производил золото. Раньше шахтеры отказывались от старых рудников, которые рисковали обрушиться, потому что могли выкопать еще один рудник для раскопок золота. Поскольку на участке, который купил Йунго, были десятки таких шахт, он надеялся, что в конце концов что-нибудь получит, он собирался отремонтировать старые шахты, чтобы найти жилы золота. Думая, что вскоре в мире будут большие беспорядки, он решил выкопать ресурсы и в одночасье стал гражданином Азербайджана. Это не означало, что он отказался от корейского гражданства. Он планировал вовремя вернуться на родину, но сейчас он хотел заработать больше денег.*** "Ли, почему ты так занят в эти дни, что я не могу с тобой связаться?" "Что не так с этим человеком?". Его жена выложила все это на него сегодня утром? Я постоянно докладываю ему о своей работе. "Шеф, вы говорите так, как будто у вас стресс." "В наши дни нет ни одной хорошей новости. Хотел бы я увидеть тебя, Ли. У меня тут только кучка придурков." "Юнго мог догадаться, что он имел в виду. Обвинять своих подопечных означало, что они не решили все так, как Майкл режиссировал. Он хотел попросить об одолжении для Ёнго, но не было достаточных оснований, так как Ёнго пришлось бы покинуть территорию своей команды. "Шеф, не бейте вокруг да около". Я работал под вашим руководством некоторое время. Я вижу сквозь твой разум." "Ну, Хамф... С тех пор, как ты узнал, как демон, я буду откровенен. Ты можешь приехать во Франкфурт?" "На днях ты сказал, что я не должен летать. "Как я могу туда добраться?" "Если есть угонщики, ты можешь покорить их и полететь сюда." "Он, должно быть, был под большим давлением, так как настаивал с глупой причиной." "Похоже, что отныне я могу путешествовать на самолете". Хм, но ты не забыл, что ты говорил о том, что не оплачиваешь расходы на перелет?" "Разве ты не слышишь, что ты слишком много говоришь в эти дни?" "Фу, ладно, я прекращаю это сейчас". Мне приехать одной? Приезжай с агентом Пак Чонгилом. Было бы здорово, если бы вы могли привести агента Ча Инсу, но кто-то должен остаться в Баку." "Я выслушаю всю историю во Франкфурте." "Очень хорошо. Мне нравится, что ты не делаешь ненужных замечаний. "Хотя Майкл не много говорил о том, зачем он им звонит, Юнго знал, куда это направляется. Так как он также упомянул Ча Инсу, ответ был только один, он должен был отправить их куда-нибудь для миссии.